

налистические учеты). Предложенная система критериев позволяет комплексно оценить эффективность СЭД на локальном уровне в конкретной СЭО.

Библиографический список

1. Гордон, Э. С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения / Э. С. Гордон. – Ижевск : Удмуртия, 1990. – 178 с.
2. Волынский, А. Ф. Эффективность как принцип организации судебно-экспертных и технико-криминалистических видов деятельности / А. Ф. Волынский // Вестн. Московского ун-та МВД России. – 2017. – № 2. – С. 10–13.
3. Матийченко, Б. А. Теоретические вопросы эффективности и качества судебной экспертизы / Б. А. Матийченко // Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М., изд. ВНИИСЭ, 1982. – С. 88–106.
4. Яковлев, Я. М. Вопросы эффективности судебной экспертизы / Я. М. Яковлев, В. К. Степутенкова // Вопросы теории судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М., 1979. – Вып. 39. – С. 83–105.
5. Суровая, О. А. Эффективность деятельности руководителя судебно-экспертной организации: критерии оценки, условия достижения и соотношение с целями судебно-экспертной деятельности / О. А. Суровая // Теория и практика судебной экспертизы. – 2021. – № 2. – С. 37–45.
6. Швед, А. И. Теоретические предпосылки и прикладные аспекты реализации в Республике Беларусь единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра. юрид. наук. : 12.00.16 / А. И. Швед. – Минск, 2021. – 40 с.
7. Боярина, А. А. Сравнительный анализ подходов к понятию «эффективность судебно-экспертной деятельности» / А. А. Боярина // Судебная экспертиза Беларуси. – 2022. – № 2. – С. 5–11.
8. Николаева, Т. А. Аккредитации судебно-экспертных лабораторий / Т. А. Николаева // Евразийское партнерство судебных экспертов: вызовы, проблемы, пути решения и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–20 апр. 2018 г. – Минск, «Право и экономика», 2018. – С. 71–72.
9. Яковлев, Я. М. Формализация показателей эффективности судебно-экспертной деятельности / Я. М. Яковлев // Проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М., 1980. – Вып. 44. – С. 129–136.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Варавко Ю. В.

*Следственный комитет Республики Беларусь,
ул. Фрунзе, 19, 220034, г. Минск, Беларусь, otopr@sledcom.by*

На основании исследований в области криминалистики, социологии и психологии систематизированы знания о возможностях использования данных из социальных интернет-сетей в ходе расследования преступлений. Предложено применение инструментов информационно-аналитической деятельности для обработки и интерпретации криминалистически значимой информации, содержащейся в профилях пользователей, а также определены ситуации применения результатов такой деятельности.

Ключевые слова: социальные интернет-сети, информационно-аналитическая деятельность следователя, психологический портрет участника уголовного процесса

Развитие цифровых технологий приводит к кардинальным изменениям, затрагивающим практически все аспекты личной и общественной жизни. Сегодня значительная часть межличностных и иных форм взаимодействия осуществляется в цифровой среде. Одним из проявлений указанной тенденции стало формирование особого пространства социальных интернет-сетей, которые выступают не только в качестве средств коммуникации, но и способа самопрезентации их пользователя [1, с. 4].

В связи с этим возможности, которые предоставляют сбор и анализ данных из социальных интернет-сетей, активно используются правоохранительными органами в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, и соответственно, становятся предметом исследований ученых-криминалистов.

Так, отдельным аспектам получения и использования криминалистически значимой информации, содержащейся в социальных интернет-сетях, посвящены публикации А. А. Абдурахманов [2], Т. С. Волчецкой [3], П. В. Галушина [4], О. А. Карпенко [5], Е. Р. Россинской [6]. Необходимо также упомянуть, что группой ученых Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева проведено междисциплинарное исследование возможностей применения персональной информации из социальных сетей для решения задач криминалистики [7].

В то же время с учетом актуальности темы использования в ходе предварительного расследования такого ресурса как социальные интернет-сети требуется структурирование и систематизация знаний по данному вопросу.

В первую очередь необходимо отметить, что для эффективной обработки следователем значительных массивов разнородных данных, которые накапливаются в сетевом интернет-пространстве, целесообразно применение методов и средств информационно-аналитической деятельности (далее – ИАД) как особого инструмента получения новых знаний.

Причем одним из предметов исследования ИАД выступают социальные сети в их широком понимании. В данном случае социальная сеть может быть определена как социальная структура, форма организации отдельных сообществ и общества в целом в условиях их сетевизации [8]. С позиции исследователя такая сеть – это гибкий аналитический инструмент, благодаря использованию которого легко увидеть не только сильные и слабые связи между людьми, но также, например, и латентные – существующие технически, но еще не ставшие активными. Это связано с тем, что в отличие от групп и организаций, имеющих более или менее очерченные границы, функции, распределения ролей, членство, общие нормы и ценности, социальная сеть имеет более размытую и динамичную структуру. С учетом важности для решения задач предварительного расследования рассматриваемого понятия предлагаем в целях обеспечения точности и однозначности толкования предмета исследования обозначать социальные сети, сформированные в границах виртуального пространства, терминами «социальная интернет-сеть» либо «онлайновая (виртуальная) социальная сеть».

Для повышения эффективности ИАД следователя необходимо систематизировать данные из социальных интернет-сетей, которые могут быть подвергнуты анализу в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. По нашему мнению, к ним можно отнести:

персональные данные, указанные, как правило, непосредственно пользователем (пол, возраст, место жительства, учебы, работы, семейное положение и др.);

аудиовизуальные данные (фотографии, аудио- и видеозаписи);

сведения о наличии и характере социальных связей, группах по интересам (лица, добавленные (включенные) в группу «друзья», подписчики и подписки и др.), а также об иной активности лица (комментарии, общение в чатах, выражение своего отношения к событию, в том числе в форме «лайка», «эмодзи» и т. п.);

технические данные (сведения об ip-адресе, метки геопозиционирования, зафиксированное компьютерной системой время выполнения определенных действий и др.).

Непосредственно в ходе изучения персонального профиля лица в социальной интернет-сети могут быть установлены его политические взгляды, отношение к религии, место рождения и проживания, важные памятные даты (день рождения, дата окончания учебного заведения и др.), семейное положение, домашний и рабочий адреса, сведения о работе и учебе, социальной активности (например, посещение ресторанов, спортивных и театральных событий).

Важно отметить, что источником таких данных помимо персональной страницы интересующего следствия лица могут быть и страницы (аккаунты) иных лиц. Так, в случае отсутствия регистрации участника уголовного процесса в социальной интернет-сети либо ограниченности доступа к его сведениям информация (например, его фотографии) может быть размещена на странице другого пользователя.

В процессе анализа данных из социальных интернет-сетей целесообразно также использовать информацию, полученную из иных источников ИАД следователя: материалы уголовного дела, архивные материалы, сведения баз и банков данных правоохранительных и иных органов, данные систем мобильной связи и других независимых источников криминалистически значимой информации.

Результатом более глубокой аналитической обработки криминалистически значимой информации, содержащейся в социальных интернет-сетях, являются, в частности:

визуализированная сетевая структура социальных связей лица. Основанием ее построения в первую очередь является наличие связей, вытекающих из факта отнесения лиц к группе «друзья». Однако будет неверным ограничиться только такими сведениями. Необходимо проанализировать структуру и содержание коммуникаций между лицами, а также использовать иные данные из социальных интернет-сетей. Например, размещение приблизительно в одно и то же время фотоизображений идентичных локаций разными лицами, позволяет выдвинуть версию о нахождении их в одном месте и, следовательно, наличии между ними связи. Об этом может также свидетельствовать оставление определенного рода комментариев, указывающих на близкие отношения между фигурантами;

психологический портрет пользователя социальной интернет-сети. Как показывают исследования в области психологии, уровень самоактуализации, характерологические и поведенческие особенности, тенденции межличностной ориентации и способы самопредъявления в коммуникации отражаются в особенностях активности личности в социальных интернет-сетях [9]. При этом следует учитывать, что в социальной интернет-сети формируется Я-образ пользователя, который отражает идеализированный набор его идентичностей с корректировкой на коллективные ценности и установки [1, с. 14–15]. В связи с этим образ, создаваемый пользователем на собственной странице, как правило, отражает не объективную характеристику лица, а указывает на его ценностные ориентиры и представление об идеальной личности. Данный факт необходимо учитывать в ходе предварительного расследования, например, при установлении психологического контакта с участником уголовного процесса либо прогнозировании его действий.

Итогом аналитической деятельности, осуществляемой в отношении криминалистически значимой информации, содержащейся в социальных интернет-сетях, является возможность ее применения следователем при решении конкретных задач предварительного расследования. Представляется, что полученные знания целесообразно использовать в ходе:

- организации и проведения допросов и иных следственных действий в целях определения порядка их проведения, а также выбора и реализации тактических приемов;

- сбора материалов, характеризующих личность участника уголовного процесса;

- установления местонахождения разыскиваемого лица (подозреваемого (обвиняемого), безвестно отсутствующего);

- выдвижения и проверки следственных версий, в том числе о лицах, причастных к совершению преступления;

- изучения имущественного положения лица в целях решения задач по обнаружению и изъятию имущества, добытого преступным путем, обеспечения гражданского иска в уголовном процессе и т. д.

Таким образом, социальные интернет-сети выступают в качестве одного из актуальных источников разнообразных данных, обработка и интерпретация которых в ходе ИАД следователя предоставляют возможность решения широкого спектра следственных задач.

Библиографический список

1. Вольчина, А. Е. Социальные сети как способ конструирования Я-образа в информационную эпоху : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.01 / А. Е. Вольчина. – М., 2020. – 185 л.

2. Абдурахманов, А. А. Мониторинг социальных сетей как способ получения информации о личности подозреваемого (обвиняемого) / А. А. Абдурахманов // Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации : материалы круглого стола с междунар. участием, Минск, 15 ноября 2018 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2018. – С. 5–9.

3. Волчецкая, Т. С. Криминалистический анализ использования интернет ресурсов как места и средства побуждения несовершеннолетнего к суициду / Т. С. Волчецкая,

Е. А. Кот // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – № 3. – 2020. – С. 3–10.

4. Галушин, П. В. Выявление латентных связей в социальных сетях в целях противодействия незаконному обороту наркотиков / П. В. Галушин // Вестник Сибирского юридического института МВД России – № 1 (26). – 2017. – С. 54–58.

5. Карпенко, О. А. Возможности современных социальных сетей в поисковой деятельности следователя / О. А. Карпенко, Ю. В. Броненкова // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра – № 4 (16). – 2020. – С. 39–45.

6. Россинская, Е. Р. Проблемы собирания цифровых следов из социальных сетей и мессенджеров / Е. Р. Россинская, Т. А. Сааков // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. – № 3 (15). – 2020. – С. 106–123.

7. Анализ персональной информации социальных сетей для решения задач криминалистики / Е. А. Гамбарова [и др.] // IV международная конференция и молодежная школа «Информационные технологии и нанотехнологии» : сб. трудов ИТНТ-2018 / редкол. Е. В. Шахматов [и др.] – Самара : Новая техника, 2018. – С. 2416–2421.

8. Нечаев, О. Методи виявлення та аналізу кримінальних мереж сформованих на основі білінгвової інформації операторів мобільного зв'язку / О. Нечаев // Безпека інформації. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 236–244.

9. Богомолова, Е. И. Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями активности пользователей социальных сетей интернета : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. И. Богомолова. – Краснодар, 2015. – 232 л.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ГАБИТОСКОПИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА

Веренчиков И. Р., Середа А. Е.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by*

Исследуются особенности криминалистической габитоскопии в условиях научно-технического прогресса.

Ключевые слова: криминалистика, габитоскопия, внешний облик человека, криминалистическая техника

Криминалистическое учение о внешнем облике человека – это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывающая технико-криминалистические методы и средства собирания, исследования и использования данных о внешнем облике человека в целях раскрытия и предупреждения преступлений. Являясь отраслью криминалистической техники – одного из разделов науки криминалистики, данное учение включает теоретические положения и основанные на них научно-технические средства и методы собирания, изучения и использования данных о внешнем облике человека в криминалистической практике.